

УДК 947.1 (571.54)

ББК 63.3 (2) 531 (2 Рос.Бур)

С.В. Евдокимова

**ВЕРХНЕУДИНСКАЯ ГОРОДСКАЯ ДУМА И ВОПРОСЫ БЛАГОУСТРОЙСТВА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

В статье освещается история становления Городской думы в г. Верхнеудинске, характеризуется деятельность отдельных городских голов. Рассматривается решение ряда вопросов, связанных с благоустройством города в конце XIX – начале XX в.

Ключевые слова: городское положение, Верхнеудинская Городская Дума, Городская Управа, городской голова, гласные, благоустройство.

S.V. Evdokimova

**VERKHNEUDINSK MUNICIPAL DUMA AND QUESTIONS OF AN ACCOMPLISHMENT IN THE END
OF XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURY**

In article the history of formation of the Municipal дума in Verkhneudinsk is inform activity of separate city goals is. The decision of some question, connected with an accomplishment of a city in the end of XIX – the beginning of XX centuries is considered.

Key words: city Position, the Verkhneudinsk Municipal дума, Town council, City head, vowels, an accomplishment.

Существовавшее до 70-х гг. XIX в. городское самоуправление было в фискальной зависимости от высших органов управления. Подлинное же в определенной степени самоуправление в городах вводится в связи с проведением буржуазной городской реформы в стране в 1870 г. По «Городскому положению» от 16 июня 1870 г. вместо существующих с 1785 г. сословных городских органов управления вводились бессословные органы городского самоуправления – Городские Думы, избираемые на 4 года, которые, в свою очередь, избирали на тот же срок постояннодействующие исполнительные органы – Городские Управы – в составе городского головы, его заместителя и нескольких членов. Городской голова был председателем как Городской Думы, так и Городской Управы [1].

Одним из первых городов в Забайкалье, которого коснулись изменения городского управления, был Верхнеудинск. Документы позволяют утверждать, что Верхнеудинская Городская Дума была образована лишь в 1875 г. [2]. До этого благонамеренные жители города серьезно обсуждали этот вопрос: в 1872 и 1873 гг. на собраниях городское общество ставило вопрос «относительно ходатайства... о введении в г. Верхнеудинске нового Городового положения» [3].

В начале января 1875 г. прошли выборы гласных от трех разрядов жителей [4]. Затем обсуждался вопрос о выборе городского головы и Городской Управы. По-видимому, этот вопрос решался не так просто, потому что открытие первой Городской Думы в Верхнеудинске произошло 9 ноября 1875 г. [5].

Любопытно, что при выборах Городской Думы из 4000 жителей право голоса имели лишь 76 человек [6]. Поскольку право быть избранным имели только владельцы собственности и купцы, а простые жители – мелкие служащие, люди умственного труда, рабочие – избирательного права не имели, то в Думу были избраны 3 дворянина, 9 купцов, 19 крупных чиновников – всего 36 гласных. В их числе не было ни одной женщины, ни одного представителя низшего сословия [7].

Эта тенденция будет сохраняться и дальше: в 1886 г. из 5191 жителя города избирательным правом пользовались лишь 339 человек – около 11% всего населения. Они подразделялись на три курии (собрания): в первую входило 8 человек, во вторую – 26, в третью – 305. От каждого собрания полагалось избирать в Думу по 10 человек. Любопытный факт – в том же 1886 г. дело дошло до курьеза, так как если бы даже все входящие в первую курию выставили свои кандидатуры и проголосовали за себя же, то и тогда до нормы представительства от этого собрания не доставало бы двух человек. Поэтому было решено образовать вместо трех две курии [8].

Количество гласных в Думе в разные годы было неодинаково и колебалось от 30 до 72 человек. В то же время внутренняя организация городского самоуправления была достаточно рациональна. Распорядительный орган – Городская Дума – определял рамки действий исполнительному органу – Городской Управе, т.е. распределение занятий и порядок действий Управы и подчиненных ей органов устанавливались инструкцией, издаваемой Думой. Члены

Управы избирались Думой и не нуждались в утверждении администрацией. Постановлением же Думы члены Управы могли быть устранены от должности и переданы суду. Городской голова также избирался Думой, но утверждался в должности генерал-губернатором Забайкальского округа. Городской голова занимал руководящее место не только в Управе, но и являлся председателем Думы, координируя работу этих учреждений, непосредственно наблюдал за ходом всех городских дел. Первоначально Верхнеудинская Городская Дума состояла из председателя и 36 гласных (кстати, работающих на общественных началах). В составе Верхнеудинской Городской Управы было три человека – городской голова и два члена.

По воспоминаниям современников, выборы гласных в Думу проходили в следующем порядке: составлялись списки избирателей, которым рассылались избирательные листы с этим списком. Каждый избиратель записывал в лист 10 фамилий из списка, запечатывал в конверт и в назначенное время в присутствии членов комиссии опускал пакет в ящик для голосования. Получившие при подсчете большинство голосов становились членами Думы – гласными. Затем этот список утверждался губернатором [9].

Небезынтересно узнать, как проходили выборы городского головы с помощью шаров. Ящик с мягкой обивкой, разделенный на две половины, ставился на стол и сверху накрывался плотной тканью. Участники баллотировки получали по шару и незаметным движением под тканью направляли его в правое или левое отверстие ящика. Те шары, что попадали направо, – означали избрание. Члены городской Думы носили должностные знаки отличия из серебра на шейной цепочке. А вот тех, кто проигрывал на выборах, называли «прокаченными на вороных» [10].

Избранные на должность гласных при вступлении давали клятву служить городу «верой и правдой», «во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови», верно служить царю и Отечеству. И надо отдать должное – многие так и служили городу. Большой вклад в развитие города внесли И.П. Фролов, А.В. Овсянкин, П.П. Трунев, И.В. Титов и другие, служившие в должности городского головы.

Открытие первой Городской Думы проводилось торжественно и помпезно. Первым городским головой был избран купец I гильдии Иакинф Петрович Фролов. В первом составе Городской Управы было 2 человека – мещанин Алексей Александрович Красиков, ведавший казначейской частью, и купеческий сын Алек-

сандр Петрович Лосев – «по распорядительной части». В Управе имелся и секретарь, первым на этой должности был Александр Иванович Попов [11]. После торжественной литургии и приведения к присяге городского головы, членов Управы и секретаря было проведено молебное служение. Все это проходило в присутствии гласных.

Особо следует выделить вклад в развитие городского управления и самого города Иакинфа Петровича Фролова – первого главы Городской Думы. На этой должности он пробыл с 9 ноября 1875 г. по 19 мая 1877 г., отказавшись от нее по болезни. Но после этого он будет активно участвовать в работе Думы. Так, с 14 января 1875 г. по 27 июля 1882 г. И.П. Фролов был гласным Верхнеудинской Думы. Он был настоящим патриотом города – выступал с разумными инициативами, делал много пожертвований в пользу города [12].

Среди других важно отметить деятельность Александра Васильевича Овсянкина, который дважды (с некоторым перерывом) был в должности городского головы – с 1889 по 1905 г. Этот человек был достойным поборником городских дел: и общественным деятелем, и благотворителем, и ревнителем развития школьного образования.

Исполнительные функции управления городом возлагались на членов Городской Управы. Круг обязанностей членов Городской Управы был чрезвычайно широк. В протоколе заседаний Городской Управы и Городской Думы о распределении обязанностей между членами Верхнеудинской Городской Управы от 10 июля 1902 г. значится: «... возложить на обязанность: а) члена Управы Ивана Аркадьевича Овсянкина казначейскую часть и по выдаче промысловых свидетельств на город; б) члена Управы Ивана Евграфовича Гончарова – хозяйственно-распорядительную и санитарную части вообще и наблюдение за ремонтом и поддержанием в исправности общественных зданий, заведование Верхнеудинским Гостиным двором, чтобы касающееся заведыванию сим двором делопроизводство было ведено им лично, а также и заведование, в частности, хозяйственно-распорядительными частями Пожарной команды и Городской больницы с проверкою ежемессячной отчетности» [13]. В дальнейшем обязанности эти будут усложняться. Так, в 1915 г. они распределялись следующим образом: городской голова К.И. Легков, кроме своих прямых обязанностей председателя, возглавлял сиротский суд, Городское попечительство и больничную комиссию. Член Управы И.Г. Вторушин кури-

ровал казначейство, вел бухгалтерские дела, выдавал торговые документы, занимался сбором доходов, составлял сметы расходов города, он же занимался раздачей казенных денег семьям ополченцев. Другой член Управы И.А. Красиков заведовал налоговыми, больничными делами, юридической частью, богадельней, расквартированием войск, торговыми помещениями, рынками. В его же ведении находились сборы с лошадей, экипажей, истребление бродячих собак и т.д. Пожалуй, самые хлопотные обязанности были возложены на третьего члена Управы С.А. Козулина. Список его обязанностей был велик: заведование хозяйственными делами, городскими делами, содержанием и ремонтом мостовых, тротуаров, набережных, общественных садов, мостов, перевозов, сбором за «освидетельствование» продуктов, он следил за витринами магазинов, за освещением города, свалочными местами, предупреждал эпидемические ситуации в городе, он же отвечал за конвоирование арестантов, за организацию праздников в городе, проведение выборов, лавками, трактирами и т.д.

На основании перечисленного можно судить о масштабах деятельности Городской Управы. Впечатляет то, что эти многообразные сложные обязанности по управлению лежали на плечах очень ограниченного круга людей – всего трех человек.

Городская Управа имела постоянную канцелярию, разделявшуюся на ряд отделов, соответствующих функциям городского самоуправления; здесь же создавались различные постоянные и исполнительные комиссии. Сообразно указанным обязательствам членов Верхнеудинской Городской Управы существовали комиссии: санитарная, базарная, по благоустройству города, культурно-просветительская, финансовая, земельная, ревизионная.

Органы городского самоуправления решали административно-хозяйственные задачи. Попечительству этих учреждений подлежали вопросы городского благоустройства (городской транспорт, освещение, отопление, канализация, водопровод, благоустройство мостовых, тротуаров, набережных мостов, городские постройки), заведование школьным, медицинским благотворительным делом, городской торговлей, городским кредитом и т.д.

В обязанность Городской Управы входило строгое наблюдение за выполнением всех распоряжений и постановлений Городской думы. Члены Управы имели право поставить на обсуждение Думы возникающие вопросы по всем отраслям городского управления. Управа заботилась о найме и устройстве помещений для го-

родских начальных училищ, отпускала на их содержание ассигнованные по смете денежные средства, своевременно замещала вакантные учительские места и «принимала меры к полному благоустройству училищ». Разрешая частные постройки, Городская Управа следила, чтобы предоставляемые гражданами планы и чертежи соответствовали требованиям, строго установленным и обязательным постановлениям Городской Думы. На все необходимые для городского хозяйства предметы, постройки, ремонтные и другие работы Городской Управой устраивались торги. Обо всех предстоящих торгах по подрядам, поставкам или на отдачу в арендное содержание городских имуществ и предприятий Городская Управа извещала через местные газеты и особые объявления. Городская Дума ведала еще и делами купеческих гильдий, ремеслами и промышленностью, вопросами здравоохранения, санитарии, нравственности и т.д.

Одними из самых важных вопросов, которыми постоянно приходилось заниматься Городской Думе г. Верхнеудинска, были вопросы городского благоустройства (городской транспорт, освещение, благоустройство тротуаров, мостовых, состояние мостов, городские постройки и т.д.).

Верхнеудинск не был благоустроенным, улицы и площади утопали в песке, мусоре, грязи. В то время в городе тротуары существовали только по улицам Большая и Лосевская, по четырем сторонам площади и по Мокрослободской улице от дома Костина до дома Кулакова. В 1879 г. Управа приняла обязательные постановления по устройству тротуаров, которые предусматривали, чтобы тротуары имели ровную поверхность и были параллельными полотну улиц. Кроме того, требовалось «бока тротуаров со стороны улицы обставивать тумбами высотой в 5 четвертей в расстоянии одна от другой не более 3 сажень, толщина тумб полагалась не менее 4-х вершков». Устройство и ремонт тротуаров Управа возложила на плечи тех владельцев, к постройкам которых прилегала сторона улицы и площади, а устройство тротуаров против домов бедных жителей город брал на себя. Срок для устройства тротуаров назначался со дня утверждения и публикации постановления [14]. Но постановление это чаще всего не выполнялось. Жители строили тротуары не по одному типу и «не капитально» [15]. В местной газете так писали о состоянии и числе тротуаров: «В нашем городе тротуары крайне неисправны. Существуют они только по Большой улице, да еще по двум, трем улицам, а по большинству улиц тротуаров вовсе нет ... тротуары

неровны, с ямами и выступившими большими камнями, так что обыватель рискует сломать ногу...» [16].

При парадных входах в дома не позволялось строить глухие крыльца и занимать проходную часть тротуаров входными ступенями и площадками далее 6 вершков. Устройство над входами зонтов разрешалось при условии постановки колонн в линию тротуарных тумб [17].

Городская Дума занималась вопросами строительства и ремонта. Утверждением планов частных зданий, разрешением на перестройку, наблюдением за правильным использованием построек в городе занималась Городская Управа. Так, жители, предпринимая строительство, должны были подать в Городскую Управу заявление с приложением плана строения. Если были соблюдены все условия для застройки, то вопрос решался положительно. Правда, проблем при этом возникало немало. К примеру, не разрешалось без согласия соседей делать окна и уклоны крыш в их двор [18].

Поскольку в городе велось не очень большое строительство, в штате не было должности архитектора. В течение 1906-1907 гг. решался вопрос об учреждении этой должности, и с 1907 по 1910 г. эту должность в городе занимал техник А.С. Котов.

Первым каменным сооружением Верхнеудинска был Одигитриевский собор. Церковная ограда вокруг собора появилась в конце XIX в. Этому предшествовало то, что в 1870-е гг. собор был в окружении деревянных зданий. Но после грандиозного пожара 10 июня 1878 г. Верхнеудинский благочинный протоиерей Амфилохий Кузнецов писал в Городскую Думу о том, что соборный храм окружен плотной застройкой «в самом близком от него расстоянии», вследствие чего он подвергается загоранию, и просил впредь при постройке зданий вокруг храма отступать на такое расстояние, «чтобы можно обложить храм оградой». Притч и староста Одигитриевского собора обратились 9 апреля 1893 г. в Городскую Управу с просьбой «указать, сколько будет потребно занять местности земли для устройства ограды» [19]. На очередном заседании Городской Думы 1 июля 1893 г. под председательством А.В. Овсянкина был рассмотрен план отводимого участка и было вынесено постановление: «поручить Городской Управе отвести для постройки церковной ограды просимую притчем и старостой территорию». Вскоре была возведена чугунная ограда «по кирпичным столбам» [20].

В Верхнеудинске, городе в основе своей деревянном, были часты пожары. Самый крупный

произошел в 1878 г., когда была уничтожена огнем большая часть городских построек, город «был превращен в груды пепла и развалин». В восстановлении домов пострадавшим большую помощь оказывала Городская Дума. В том же 1878 г. вышел циркуляр Министерства внутренних дел, адресованный военному губернатору Забайкальской области, в котором излагались противоположные требования, касающиеся застройки в городе. В частности, они предусматривали: «лицевые дома по главным улицам крыть железом...», «бани, кузницы и т.п. крыть только железом...», «печи без труб или топка «по черному» запрещаются...», «сверху дымовых труб устраивать железные колпаки», «возведение... деревянных построек на дворовых участках, имеющих по улице менее 10 саж., без условно воспрещается», «на дворовых участках, окружающих Соборную площадь, все постройки должны быть каменные...», не позволялось иметь черных бань, все колодцы надлежало держать открытыми (на случай пожара), у каждого жилого дома должна стоять переносная лестница и т.д. [21]. По этому же постановлению в городе учреждались ночные караулы, для чего город делился на участки. Караульные должны были иметь при себе трещотки, свистки для подачи сигналов. Их работу контролировали пожарные старосты и ночные объездчики [22]. Вся эта многообразная работа проводилась под контролем и на средства Городской Управы.

В начале XX в. заботы о благоустройстве города у городских органов власти не уменьшились. Они также особое внимание уделяли внешнему виду города, который заметно разрастался.

Городская Дума и Управа заботились и о чистоте города. Горожане даже давали подписку об обязательстве содержать свои дворы, территорию возле дома «во всякой исправности и чистоте».

В 1903 г. городские органы власти приняли решение, предусматривающее установку на входных воротах домов дощечки с указанием имени, отчества и фамилии домовладельцев [23]. В этом же году вышло постановление Думы, в котором говорилось о порядке движения ломовых обозов по улицам города Верхнеудинска.

Почти 240 лет через реку Уду не было моста. Вопрос о необходимости постройки моста ставился Городской Думой давно, но каждый раз его решение откладывалось из-за отсутствия средств. Только в 1905 г. Городская Дума приняла постановление о постройке моста через

реку Уду напротив Спасской улицы по проекту инженера Ю.Н. Эбергардта.

Любопытно, что среди почти 10-тысячного населения не оказалось, по признанию Городской Думы, человека, «знакомого с постройкой мостов». В конце концов пришлось обратиться за помощью к иркутскому архитектору В.А. Рассушину. Но за составление проекта и сметы моста Рассушин запросил столько денег, что Городская Дума не решилась принять его услуги. В результате техническая документация для постройки моста была составлена инженером-путейцем Эбергардтом и техником Стребейко [24]. Стоимость моста была определена в 500 рублей, но строительство началось только в 1906 г. Построенный мост был интересным архитектурным сооружением и прослужил более 30 лет [25]. Для удобства передвижения и опрятности города в 1905 г. при подъеме на гору по улице Большая напротив Общественного собрания была выстроена каменная мостовая [26].

Желая благоустроить город, Управа выносит решение об устройстве небольшого «общественного сада» с деревьями, цветами, скамейками. Позже, в 1906-1907 гг., саженцы деревьев и кустарников были выписаны для сада даже из Петербурга [27]. В целом же по городу зелени было мало, насаждения имелись лишь у состоятельных граждан. Хотя Городская Дума 25 сентября 1908 г. постановила разрешить горожанам устраивать палисадник «в улицах, прилегающих к их усадебным участкам» [28].

Кроме общественного сада, на счету у Городской Думы было немало славных дел. В частности, в 1899 г. городским головой П.Т. Труневым было приобретено и пожертвовано городу 60 фонарей [29]. А в начале XX в. города Верхнеудинска коснулись технические достижения. В 1908 г. на берегу реки Уды, восточнее Собора, была сооружена небольшая электрическая станция, которая обеспечивала освещение центральных кварталов. В том же году на улицах города появились первые 15 дуговых электрических фонарей [30].

Еще в 1902 г. городские органы власти обсуждали вопрос о проведении телефонной сети в городе. Городская Дума, обсудив этот вопрос, постановила: «Городская управа имеет право выдавать разрешение всем желающим на производство работ по проведению телефонной сети...» [31]. Однако желающих не находилось. Только через 10 лет это было сделано казной, и в городе начала работать телефонная сеть.

Городские власти решали вопросы транспорта. Город разрастался, соответственно возникла проблема преодоления расстояний. В

1892 г. на улицах города появились извозчики. Городская Управа регулировала их деятельность постановлениями о таксе, правилах езды и остановках [32]. Полиция совместно с членом Городской Управы время от времени делала общие осмотры экипажей. По требованию полиции извозчики обязаны были возить бесплатно «поднятых на улице, заболевших, ушибленных или скоропостижно умерших, взятых на улице в бесчувственном состоянии». Извозчики использовались при преследовании убегающего преступника (не далее городской черты), а также во время пожара, грабежей и разбоев. На 1 января 1917 г. в городе было 50 извозчиков. Городская Дума вменила им в обязанность отбывать ночное дежурство у полицейского управления в количестве 2-3 человек и обязала иметь экипажные фонари [33].

Городское самоуправление решало разные по масштабу дела, вызванные потребностями города. Так, на специальном заседании Городской Думы обсуждался вопрос о том, чтобы Транссибирская магистраль прошла через Верхнеудинск. Дума ходатайствовала перед высшими органами и доказательно мотивировала, что Верхнеудинск является самым подходящим местом для железнодорожной станции. Труды Думы не прошли даром, и уже 15 марта 1899 г. город встречал первый поезд. По этому случаю Городская Управа попросила жителей вывесить государственные флаги и иллюминировать свои дома керосиновыми плашками.

Таким образом, органы городского управления за годы своей деятельности решали разные по масштабу дела, вызванные потребностями благоустройства города. Анализ архивных данных о городских доходах и расходах свидетельствует, что деньги на городские нужды изыскивались с большим трудом. Вопросы благоустройства города решались с большими трудностями. Однако Городская Дума старалась находить выходы из трудных ситуаций и решала проблемы как умела и как могла, понимая при этом, что вопросы благоустройства города были самыми актуальными.

Литература

1. ПСЗРИ. Т.20. № 14392.
2. НАРБ. Ф.10. Оп.1. Д.30. Л.3-5.
3. Паликова Т.В. Развитие культуры городов Забайкальской области (вторая половина XIX-начало XX века) / Т.В. Паликова. Улан-Удэ, 2008. – С.54.
4. Серьезным недостатком Городового положения 1870 года, по мнению некоторых исследователей, явилось заимствование прусской трехклассной избирательной системы, которая не имела у нас никаких исторических корней. По закону все лица, имеющие право участия в выборах, вносились в списки в том порядке, в каком они следу-

ют по сумме причитающихся с каждого из них сборов в доход города, и делились на три разряда. К первому причислялись те горожане, которые уплачивали вместе треть общей суммы сборов со всех избирателей; ко второму – следующие за ними по списку, уплачивавшие также треть сборов, к третьему – все остальные. Каждый разряд составлял особое избирательное собрание под председательством городского головы и выбирал треть гласных «членов Думы» в Городскую Думу. Первый разряд обычно насчитывал лишь десятки, а иногда и единицы избирателей, принадлежавших к наиболее крупным домовладельцам или торговцам, третий – основную массу городского населения. Но, несмотря на это, каждый из них посылал в Думу одинаковое количество своих представителей, и неравенство в пользовании избирательными правами доходило до огромных размеров.

5. НАРБ. Ф.10. Оп.1. Д.30. Л.3-7.
6. Там же. Д.47. Л.8-10.
7. Там же.
8. Там же. Оп.2. Д.41. Л.11-12.
9. Информ-Полис. 2003. №43. 29 окт.
10. НАРБ. Ф.р.1778. Оп.1. Д.6. Л.12-13.
11. Там же. Ф.10. Оп.2. Д.113. Л.10.
12. НАРБ. Оп.1. Д.30. Л. 35-66.
13. Там же. Д.30. Л.3-3об.
14. Там же. Д.231. Л.1-2; Д.2955. Л.104-104об.
15. Там же. Д.2646. Л.1-63.
16. Верхнеудинский листок. 1905. №13.
17. Гурьянов В.К. По Большой, Большой-Николаевской / В.К. Гурьянов. Улан-Удэ, 1998. – С.23.
18. НАРБ. Ф.10. Оп.1. Д.1558. Л.2-3.
19. Строительство и интерьер. 2004. №2. – С.46.
20. Танский М.В. Странички из прошлого Улан-Удэ (Верхнеудинск в 70-80-е гг. XIX в.) / М.В. Танский. Улан-Удэ, 1966. – С.7.
21. Гурьянов В.К. Указ. соч. / В.К. Гурьянов. – С.18-19.
22. НАРБ. Ф.337. Оп.1. Д.699. Л.46.
23. НАРБ. Ф.10. Оп.1. Д.231. Л.15; Д.2334. Л.3.
24. Строительство и интерьер. 2005. №4. – С.47.
25. НАРБ. Ф.10. Оп.1. Д.979. Л.164.
26. Там же. Д.2955. Л.126.
27. Там же. Д.2669. Л.2.
28. Там же. Д.2267. Л.6.
29. Там же. Д.2713. Л.78-79.
30. Там же. Д.2876. Л.31.
31. Там же. Д.1694. Л.4, 47, 56.
32. Там же. Д.2650. Л.90-92.
33. Там же. Д.669. Л.40.

Lliterature

1. PSZRU. V.20. № 14392.
2. National archive of Republic of Buryatia (NARB), Fund 10. The inventory 1. File. 30. p.3-5.
3. Palikova T.V. Development of culture of cities of Zabaikalian area (second half XIX – beginning XX). Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat State University. 2008 – P. 260 .
4. A serious lack of the Policeman of position of 1870, according to some researchers, loan of a Prussian three-class elec-

toral system which had at us no any historical roots was. Under the law all persons having the right of participation in elections were brought in lists in that order in what they follow on the sum due with each of them of gathering in the city income, and shared on three categories. Those townspeople who paid together third of total sum of gathering from all voters were ranked as the first; to the second – following them under the list, paying also third of gathering, to the third – all the others. Each category made special selective meeting under presidency City Heads and chose third of vowels «members of the Duma» in the Municipal дума. The first category usually totaled only tens, and sometimes and units of the voters belonging to the largest house owners or dealers, the third – an urban population great bulk. But, despite it, each of them sent identical quantity of the representatives to the Duma, and the inequality in using suffrages reached till the huge sizes.

5. National archive of Republic Buryatia (NARB). Fund 10. the inventory 1. File. 30. P.3-7.
6. In the same place. File 47.P. 8-10.
7. In the same place.
8. In the same place. The inventory 2. File 351, P. 11-12.
9. The Inform-policy. 2003, №43, on October, 29th.
10. National archive of Republic Buryatia (NARB). Fund r 1778. The inventory 1. File. 6. P.12-13.
11. In the same place. Fund 10. The inventory 1. File 113.P. 10.
12. National archive of Republic Buryatia (NARB). Fund r 1778. The inventory 1. File. 30. P.35-66.
13. In the same place. File 30.P. 3.
14. In the same place. File 231.P. 1-2.File 2955. P. 104.
15. In the same place. File 2646.P. 1 – 63.
16. A Verkhneudinsk leaf. 1905, №13.
17. Guryanov V.K. On big, Big-Nikolaev. – Ulan-Ude, 1998. – P.23.
18. National archive of Republic of Buryatia (NARB). Fund 10. The inventory 1. File. 1558. P.2-3.
19. Building and an interior. 2004. №2. – P.46.
20. Tansky M.V. Pages from last Ulan-Ude (Verkhneudinsk in 70-80th of XIX century). – Ulan-Ude, 1966. – P.7.
21. Guryanov V. K. On big, Big-Nikolaev. – Ulan-Ude, 1998. – P.18-19.
22. National archive of Republic of Buryatia (NARB). Fund 337. The inventory 1. File. 699. P. 46.
23. National archive of Republic of Buryatia (NARB). Fund 10. The inventory 1. File. 231, p. 15. File 2334. P. 3.
24. Building and an interior. 2005. №4. P.47.
25. National archive of Republic of Buryatia (NARB). Fund 10. The inventory 1. File. 979. P. 164.
26. In the same place. File 2955.P. 126.
27. In the same place. File 2669.P. 2.
28. In the same place. File 2267.P. 6.
29. In the same place. File 2713.P.78-79.
30. In the same place. File 2876. P 31.
31. In the same place. File 1694. P.4, 47, 56.
32. In the same place. File 2650. P.90-92.
33. In the same place. File 669. P.40.

Сведения об авторе

Евдокимова Светлана Васильевна – канд. ист. наук, доц. кафедры истории Отечества БГУ kafedra_isto@bsu.ru Улан-Удэ, Ранжурова б.

Data on author

Evdokimova Svetlana Vasilevna – Candidate of Historical Science, Associate Professor of the Russian History Chair, Buryat State University.